

Но иллюзия рассеялась в одно мгновение.

Что-то черное, похожее на маленьких насекомых, начало выползать из губ Лорда Брамди после того, как он выпил мою кровь.

«...!!»

У меня перехватило дыхание, и я замерла. При ближайшем рассмотрении оказалось, что эти маленькие насекомые на самом деле были какими-то письменами. Они выливались одна за другой и кружились вокруг поверхности его тела в линиях, словно были цепями.

И не только одна или две. Он был погребен под огромным количеством символов, тысяча или даже десять тысяч, до такой степени, что ни одна прядь его волос, казалось, не сохранила своего первоначального цвета.

Его лицо было полностью скрыто под черными письменами. Даже его глаза были выкрашены в черный цвет.

«Теперь вы понимаете мои чувства?»

Чернота растаяла от его невинно произнесенных слов. Его красивое лицо вернулось, как будто ничего не произошло.

«Что именно вы только что сделали, Лорд Брамди??»

«Пожалуйста, расслабьтесь. Это не то, что поставило бы вас в невыгодное положение, Лорд Гларк. Я просто заставил свое тело запомнить имя моего господина».

У меня вдруг закружилась голова от того, как буднично он ответил. Другими словами, он пытался навязать мне свое рабство.

Письмена, появившиеся ранее, растаяли в его теле и, вероятно, будут продолжать связывать Лорда Брамди в будущем. Судя по огромному количеству написанного там, я не сомневалась, что его заклинание было чрезвычайно убедительным и не оставляло ему иного выбора, кроме как подчиняться каждому моему приказу.

«Есть ли какой-нибудь способ отменить заклинание?»

«Нет. Оно уже было потеряно для течения времени».

Это действительно то, что следует говорить, улыбаясь?

«Пожалуйста, зовите меня Рикардо. Теперь я ваш слуга, Лорд Гларк».

«...Я бы сделал все, что в моих силах, чтобы помешать вам войти в эту комнату, если бы знал, что вы такой властный».

«В таком случае я навещал бы вас столько раз, сколько бы потребовалось, прежде чем вы меня впустили бы».

Я легко могла представить себе, как он навещает меня каждый день. Возможно, это была, в конечном счете, судьба, от которой я не могла убежать.

Я довольно протяжно вздохнула.

Крепкая и прочная нить судьбы, связавшая меня и Рикардо, очевидно, была чем-то таким, что уже нельзя было разорвать. Понимая, что я не могу отмотать время назад, у меня не было другого выбора, кроме как принять это, не так ли?

«Как видишь, Рикардо, я сейчас нахожусь в таком состоянии, что даже не могу нормально двигаться. Возможно, я даже останусь таким на всю оставшуюся жизнь, если дела пойдут плохо. Возможно, мне даже придется попросить тебя поработать слугой. Неужели ты будешь моим слугой?»

«Именно этого я и хочу».

Его ответ последовал незамедлительно. Даже сейчас в его чувствах не было места для сомнений. Но я все еще думала о некоторых проблемах. Это было противоречиво для простого господина иметь благородного слугу, независимо от того, как много я думала об этом.

Я была уверена, что любая третья сторона сможет много чего сказать об этом соглашении.

И что подумают в доме его родителей? Это, вероятно, будет рассматриваться как крайнее неудобство для дома Графа. Меня могут даже убить, если они решат, что я им слишком мешаю. Вероятно, было бы мудро не говорить об этом никому другому.

И не только это, была еще и экономическая проблема.

«Я не смогу платить жалованье дворянину, ты же знаешь...»

«Я не возражаю. Я уже сыграл свою роль в нескольких деловых предприятиях и доверил их все способным людям, так что, пожалуйста, не беспокойтесь об этом».

Мы действовали в совершенно разных масштабах. Мои тревоги на этом фронте были излишни.

Это был первый раз в моей жизни, когда я встретила такого упрямого человека. Я была полностью побеждена.

«Тогда, пожалуйста, зови меня Халка. Гларк - это имя, которое я получила от своего учителя».

«Понятно, Лорд Халка».

Я не могла не подумать, что наши позиции поменялись местами, когда увидела, как он смотрит на меня с ликованием.

Я всегда думал, что кто-то вроде меня был мертв даже после рождения.

Благословенное появление, благословенное рождение.

Я уверен, что многие люди считают, что я - благословенное, избранное существо, и на самом деле мне говорили именно так бесчисленное количество раз, пока я рос.

Но правда была совсем в другом. Моя мать, которая была любовницей моего отца, умерла, когда я был совсем маленьким, и с тех пор отец постоянно избегал меня.

Мне никогда не разрешалось сидеть за одним столом с остальными членами моей семьи во время еды, и меня ругали всякий раз, когда я встречался с законной женой моего отца. Была ли моя жизнь действительно тем, что люди называли бы «благословением»?

Никто из слуг никогда не становился на мою сторону. Еще в нежном возрасте я понял, что они не спасут меня, после многочисленных повторений того, как они игнорировали мое бедственное положение всякий раз, когда я обращался к ним за помощью.

Ничего не изменилось даже после того, как я вырос. Я встречал людей, которые относились ко мне по-доброму впервые в моей жизни после дебюта в высшем обществе, но даже они быстро покинули меня, поняв, что мой отец избегает меня.

Даже мои старшие братья, с которыми я почти не общался, но которые были единственными людьми, никогда не отвергавшими меня прямо, стали смотреть на меня теми же глазами, что и мой отец, когда их возлюбленные увлекались моей внешностью и привязывались ко мне.

Я никогда даже не разговаривал с ними. Но мои объяснения никогда не доходили до ушей моих братьев.

В конце концов, потеряв всякое подобие своего места, я решил стать Рыцарем, чтобы покинуть дом.

Жизнь за пределами моего дома была тихой и спокойной, но внутри моего сердца все намертво замерзло.

Я никому не был нужен. Их привлекала только моя проклятая внешность. Это предубеждение никогда не исчезало, и я прожил свои дни со многими, но поверхностными отношениями с другими людьми. И, в конце концов, я потерял к этому интерес.

Затем дела королевства пошли еще хуже, и я без малейшего колебания подал заявление на фронт, когда началась война с Гелиотом. Я почувствовал, словно настало время для меня умереть.

Но моя жизнь, которая, как я думал, наконец, закончится, упорно цеплялась за существование. Я бесконечно сражался на все более бурном поле боя.

Поворотный момент наступил там, где я меньше всего ожидал.

Я почувствовал надвигающееся поражение и свой скорый конец, когда неожиданно внутри крепости внезапно открылась дыра. Но колоссальная вспышка света скосила всех врагов как раз в тот момент, когда я с облегчением приветствовал это. Я понятия не имел, что произошло.

С одной стороны, я жаждал смерти и думал о том, чтобы выполнить свой рыцарский долг по защите королевства, и смутно задавался вопросом, если бы кто-то выполнил этот долг вместо меня.

К тому времени мое тело уже было тяжело ранено, и смерть была совсем рядом. Я прислонился к обломкам и просто ждал, когда она заберет меня.

Затем в поле моего зрения появилось нечто, чего я не ожидал увидеть, сидя там. Это был мальчик-маг.

Я понял, что он был необычайно искусным целителем после того, как по прихоти последовал за ним, который был удивительно замечен среди других мускулистых мужчин на поле боя, моими глазами. Мальчик исцелял многих людей, даже когда сам нетвердо стоял на ногах, и его лечение было довольно точным.

Мальчик, наконец, закончил исцелять всех остальных в округе и подошел ко мне. У него были рыжевато-каштановые волосы и глаза, и он, казалось, полностью приспособился к

окружающей среде, несмотря на то, что казался слишком молодым, чтобы быть на поле боя. Когда он подошел ближе, я увидел, что у него под глазами ужасные темные круги и что он явно очень устал.

Я остановил руку мальчика, когда он потянулся ко мне, чтобы произнести заклинание.

«Я... нормально... Другие...»

Я был единственным, кто остался с серьезными ранами, но все еще было много людей, которые были ранены иначе.

Когда я снова остановил мальчика после того, как тот решительно заявил мне, что не может оставить меня на потом, он понял мои истинные желания.

«Ты ведь хочешь умереть, не так ли?»

Все было именно так, как он сказал.

Огонь ярости вспыхнул в его глазах, когда он пристально посмотрел на меня.

«Перестань валять дурака».

Пламя в его глазах мгновенно сменилось гневом. Он все еще был немного похож на ребенка, но выражение его лица было таким же, как у зрелого взрослого человека.

«Единственные люди, которым здесь позволено умереть, - это те, кто сражался, чтобы победить, и те, кто сражался, чтобы защитить».

Его колючие слова пронзали мое сердце одно за другим. Я уловил проблески света самой жизни в пламени его глаз.

Так это и есть жизнь. Смерть же - это то, что происходит, когда это исчезает. А значит, что не смерть ожидала меня.

А простое уничтожение.

«Это не то место, где может умереть такой неудачник, как ты!!»

Я не мог придумать, что сказать в свое оправдание. Вокруг нас повсюду валялись трупы.

Не было никаких сомнений, что каждое из них было концом тех, кто еще несколько мгновений назад ярко горел огнем жизни, подобно мальчику передо мной. Даже те тела, которые я ощущал поблизости, были теми, кого я не мог даже надеяться достичь.

Мальчик продолжал злиться на меня, а я смотрел на него в полном изумлении.

«Если ты все еще хочешь умереть после того, как я все это сказал, хочешь заключить пари? Если я умру, ты можешь вернуться домой и совершить самоубийство или что-то еще. Но если я выживу, то смогу забрать ту жизнь, которую ты выбросил. Ты будешь жить для меня и умрешь за меня».

Для него.

Это была бессмыслица, которую я никогда бы не принял ни при каких нормальных обстоятельствах. Но в тот момент эти слова казались мне самыми священными на свете.

Мое сердце закипело от волнения. Как бы я был счастлив, если бы мог жить рядом с этим светом.

Мое значение, мое существование.

Если бы он хотел меня...

Я забыл, что за человеком я был в тот момент. Я был всего лишь Рикардо и испытывал такое обожание к человеку, стоявшему передо мной, что готов был пасть ниц у его ног. Но как раз в тот момент, когда я собирался исполнить задуманное, мне в голову пришел неожиданный вопрос.

«Ты имеешь в виду, если я умру?»

«Я собираюсь исцелить тебя, дурак. Ты не умрешь».

Пламя, вспыхнувшее в его глазах всего несколько мгновений назад, исчезло, и он рассмеялся, снова став похожим на обычного мальчишку.

Его смех был таким невинным, что я едва мог поверить, что мы все еще на поле боя. Что же это за сердце у него такое, что он может так смеяться?

Мальчик залечил мои раны. У меня больше не было никакого желания сбросить его с себя.

Эффект от его лечения был впечатляющим, и я почувствовал своим телом, что он

действительно был заклинателем исключительного мастерства.

Но затем тело мальчика тяжело дернулось, как только он закончил исцелять меня.

Казалось, он попытался удержаться на ногах, но руки его были слабы, и он упал.

«Эй, с тобой все в порядке?»

Я всмотрелся в лицо мальчика, и впервые в моей душе поселилась тревога. Он открыл рот, как будто хотел что-то сказать, но потом совсем перестал двигаться.

Я в панике приподнял его и обнаружил, что тот слабо дышит.

И почему я до сих пор этого не замечал? Он был так ослаблен!

Его жизнь была на грани угасания, словно мимолетное пламя свечи, мерцающей на ветру. Он был близок к тому, чтобы стать одним из многих трупов вокруг нас.

Я отчаянно желал, чтобы он не оставлял меня здесь. Я понял, что он был тем, о ком я всегда мечтал, когда на моих глазах смерть подкралась так близко к нему.

«Кто-нибудь! Кто-нибудь, помогите ему!!»

Я начал звать на помощь, почти крича, и стал искать кого-то, кто смог бы вылечить его, но никого не нашел. Он был единственным человеком в округе, который мог исцелять других.

Солдат, стоявший неподалеку, увидел его лицо и начал кричать, пока я держал его на руках, барахтаясь в отчаянии.

«Это он...! Я видел его! Это он устроил тот взрыв!!»

Шок пронзил мое тело подобно грому.

Мальчик также привлек внимание всех остальных солдат вокруг меня. Подумать только, что человек, который использовал такую колоссальную магию, был этим беспомощным мальчишкой в моих руках.

И не только это, он также продолжал исцелять так много людей даже после этого заклинания. Это было именно то достижение, которое заставило бы вспоминать его в учебниках истории как великого мага.

Он не мог погибнуть. Несмотря ни на что.

Я обернул его тело более тщательно, чем любой драгоценный камень. Затем внимательно прислушивался к слабому биению его сердца, пока не прибыло подкрепление.

<http://tl.rulate.ru/book/35912/798378>